

КРАСОВИТОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

ПОДВИГ МАТЕРИ

*Зайдется сердце матери «афганца»,
Как вспомнит про погибшего сына,
Достанет письмецо его из ранца,
Где ей знакома каждая строка.
От нежных слов таким родным повеет,
И голос сына слышит до зари.
В душе опять как будто потеплеет
И легче станет, что ни говори.
Сын ей писал: «Ты не волнуйся, мама!
Я жив, здоров, побереги себя.
Ну что с того, что я в стране ислама,
Ведь я служу среди своих ребят.
И не беда, что жарко, есть арбузы,
А виноград – и летом, и зимой.
И служба тоже вроде не в обузу,
Не плачь, родная, жди меня домой.
Ты не печалься, мама! Даже если
Письма не будет, слишком не горюй,
Я в это время, может, где-то в рейде,
А так здесь все спокойно, честно говорю».*

Когда женщина носит под сердцем ребенка, она мечтает только об одном. Чтобы ее дитя было самым лучшим, самым умным, самым счастливым на свете. Но когда твой мальчик погибает на войне, едва увидев свою двадцатую весну, что может быть страшнее для матери? Ушел сын, а тебе осталась только память о нем. И подвиг матери в том, чтобы сохранить память о своем сыне. В доме Красовитовых все живет духом Андрея. В углу большая фотография, фуражка, орден Красной Звезды и стопка пожелтевших писем. Как будто он только минуту назад вышел прогуляться, пройдет час, и он позвонит в дверь. Уже больше двадцати лет мать ждет этого звонка...

Андрейка рос самостоятельным ребенком. Еще годовалый споткнется, упадет, но лучше не помогай, руку оттолкнет и сам дальше потопает. Вот и в 3-м классе, не спрашивая родителей, записался в хоккейную секцию. Пришел однажды домой с забинтованной головой – шайба прямо в лоб угодила. Тамара Николаевна спросила: «Может, больше не встанешь в ворота?»

«Что ты, мама?!» – возмутился сын. В секцию набрали около сотни мальчишек, но постепенно состав команды уменьшался. Не-

многие выдерживали спортивный режим. Сборы, тренировки, соревнования, первые победы – это требовало больших физических сил, все это вырабатывало и закаливало характер будущего солдата. После 8-го класса он перешел в спортивный класс 12-й школы. Девочки занимались баскетболом, а парни – хоккеем. Это был замечательный класс. Все стремились к спортивным победам. В 10-м классе наша юношеская сборная по хоккею ездила в Нарву на соревнования. Там были команды из разных городов – Риги, Ленинграда. Наша команда оказалась лучшей, заняв все призовые места.

А еще они любили собираться всем классом у Андрея дома. Тамара Николаевна знала и любила всех друзей своего сына. И всегда двери дома были гостеприимно распахнуты для них. Вот и в новогодний вечер в 10-м классе они собрались у Андрея дома. Андрей хорошо играл на гитаре, был душой любой компании. Все вспоминают, как заразительно он умел смеяться. Он словно стремился все успеть, все познать, вдохнуть радость жизни полной грудью. Он торопился жить, так говорят его друзья.

Вот уже звенит прощальный последний звонок. А в руках аттестат о среднем образовании, в котором только положительные оценки. Андрей решил работать на металлургическом комбинате, выбрав профессию машиниста крана. С металлургическим комбинатом связана вся семья Красовитовых. Отец Николай Тимофеевич работал на «Северстали» вальцовщиком, Тамара Николаевна работает распределителем работ. Любимая сестренка Лена работает машинистом крана в обжимном цехе, сын Лены Андрей тоже машинист крана.

Три записи в трудовой книжке Андрея:

01.09.1981 – 14.07.82 – учеба в ГПТУ № 27 города Череповца. Череповецкий металлургический комбинат.

20.07.1982 – принят в обжимный цех машинистом крана металлургического производства на горячем участке работ по 3 разряду.

21.09.1982 – уволен по статье 29, п. 3 КЗОТ РСФСР в Советскую Армию.

А вот и первое солдатское письмо.

«Здравствуйте, мама, папа и Лена! Вот и началась моя солдатская жизнь. Пишу вам из Ленинградской области села Громово. Доехали нормально. В части получили обмундирование и помылись в бане. Как надели форму, то долго все смеялись друг над другом. Слишком велика, и все в ней кажутся смешные... На следующий день встали в 6 часов – и на зарядку. После зарядки все 180 человек строем пошли в столовую.

Вот чувствуется порядочек армейский. К кирзовым сапогам не могу привыкнуть, а портянки научился наворачивать сразу же».

«Пишу вам второе письмо уже совсем из другого конца СССР, т.к. из Ленинградской области нас переправили в Туркменскую ССР, в город Иолотан. Здесь, в Иолотане, нас будут учить на наводчиков станковых и противотанковых гранатометов. После учебки все мы пойдем продолжать службу за границу в 40-ю армию. А пока представьте себе – Туркменская ССР, жара здесь днем стоит 30-35°, но я быстро привык к этим условиям – сапоги уже не натирают ноги, как раньше, да и строевую осваиваю быстро. В общем, живу нормально. Волосики уже можно даже причесывать».

40-я армия. Сколько горя матерям принесло это название и превратило всю жизнь в ожидание очередного солдатского письма с первой строчкой:

«Привет из Кабула! Здравствуйте, мама, папа и Лена! Вот и закончился рейд, и я, как и обещал, сразу же пишу вам письмо. До кишлака, который мы должны были чесать, не доехали – с гор по нашим БТрам открыли огонь, и нам пришлось занять оборону на дороге. Обстреливали где-то полчаса, но все обошлось. Потом до самого вечера балдели. Рядом арык – там мы купались. Переночевали.

А утром в 3 часа поехали на место основных боевых действий. Вот дотуда ехали беспокойно – постоянно колонну обстреливали. В общем, до места доехали только рано утром на следующий день. Этот день мы полностью отдыхали, готовили оружие, вещмешки.

На следующее утро пошли на проческу ущелья. Наш взвод шел вместе с комбатом, то есть первое отделение. А задача нашего отделения была собирать раненых, убитых. Но это не значит, что нам было легко – найдешь, например, отставшего бойца – нужно отвести его на КП полка и опять догонять своих, и все это по горам. Ночью втроем стояли в дозоре и взяли в плен одного душмана. Взяли довольно легко, т.к. он не подозревал, что здесь могут стоять советские солдаты, шел, не таясь, ну, мы его и накрыли. Вот следующий день выдался очень трудный. С подъема сопровождали этого душмана на КП полка, там его сдали и обратно, а КП находится в 10 км от нас. Пришли обратно, и сразу же в путь. Оказывается, у комбата и его группы кончился сухой паек, и нам нужно было их выручать. Вот здесь тоже пришлось пострелять. В общем, до той группы было 7 километров. Мы дошли до них в 2 часа ночи следующего дня. Измучились капитально».

В апреле 1983 года Андрей тяжело заболел желтухой. Ему повезло, его вывезли в госпиталь в Россию, в город Ташкент. В госпитале он находился три месяца. А потом его под честное слово отпустили домой на недельку.

Семь дней подарила судьба Тамаре Николаевне побыть рядом с

сыном. Сын практически ничего не рассказывал о службе, внешне он был все такой же Андрей. Но даже когда он смеялся, глаза у него были печальные. В них застыла боль. Дни бежали, как назло, так быстро. Тамара Николаевна не могла насмотреться на сына. Каждый шаг, каждый взгляд, каждое слово врезалось в память, сердце матери запоминало каждую мелочь так, чтобы воспоминаний хватило на всю оставшуюся жизнь.

Через неделю Андрей вернулся в Афганистан. «Старший оператор ПТРУ рядовой Красовитов Андрей Николаевич в ДРА находился с декабря 1982 года. Участвовал в 8 крупных и 11 частных операциях, в сопровождениях колонн и охране маршрута. 7 сентября 1984 года при выдвижении роты в район Панджшера она была замечена мятежниками, которые пытались сорвать выполнение боевой задачи. Рядовой Красовитов, оценив обстановку, открыл огонь по мятежникам. Благодаря действиям рядового Красовитова рота выдвинулась вперед, неожиданно мятежники открыли по ним огонь. Рядовой Красовитов, рискуя жизнью, под огнем начал выдвигаться в наиболее благоприятное место. Выдвинувшись в такой участок, рядовой Красовитов открыл огонь по противнику, своим метким попаданием он заставил замолчать огневую точку, уничтожив при этом трех мятежников. Но сам был ранен. Раненый рядовой Красовитов все еще вел огонь по мятежникам, сознавая, что и от него зависит успех выполнения боевой задачи. Благодаря его решительным действиям боевая задача была выполнена, но сам он погиб во время боя».

Они мечтали после армии сыграть три свадьбы. Три друга – Андрей, Эдуард и Михаил. А сыграли только две...

Как три богатыря, три будущих солдата подросли уже в Череповце три Андрея: Андрей Бобков, сын одноклассников Андрея Михаила Бобкова и Иры Вихаревой, Андрей Ковалев, сын Эдуарда Ковалева, одноклассника Андрея, Андрей Дунаев, сын Лены, сестры Андрея, внук Тамары Николаевны и Николая Тимофеевича Красовитовых.

По-прежнему, как в старые добрые времена, двери дома открыты для них, и Тамара Николаевна в курсе всех их дел и переживаний. Уже постаревшие одноклассники собираются на могиле Андрея, навсегда оставшегося двадцатилетним. Тамара Николаевна знает все письма сына наизусть, но когда на сердце нахлынут воспоминания, она достает пожелтевшую стопку писем с пронумерованными конвертами. Их ровно сорок пять. И снова сын как будто рядом, снова согревает ее своими строчками.

«Привет из Афганистана! Здравствуйте, мама, папа и Лена! С огромным солдатским приветом к вам ваш сын Андрей. Вы изви-

ните меня за задержку с ответом, но дело в том, что сейчас я нахожусь на операции вместе с ребятами, о которых писал в прошлых письмах... Готовимся идти на Саланг. Выходим завтра. У меня все тоже в полном порядке. Здоровье отличное. Правда, поначалу сильно уставали ноги, когда в гору лез, но сейчас уже оклемался, сейчас все хорошо. Короче, за меня вы не беспокойтесь, все будет хорошо. Всех вас, маму, папу и Лену (заранее, а то черт знает, сколько мы там пробудем), поздравляю с днем рождения. Всем желаю крепкого здоровья и всего самого наилучшего. Всем родным от меня большой привет. И еще хочу сказать, что следующее письмо тоже, наверное, придется вам ждать долго. Но вы за меня не беспокойтесь, у меня все будет хорошо».

Следующее письмо от сына Тамара Николаевна ждет уже более двадцати лет...

Т. Митенева

СЛАВИК, СЫНОЧЕК...

КРЫЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

*В гости являются смутные мысли.
Стынет в глазах затаенная грусть.
Ленточкой стянуты старые письма.
Каждое знает она наизусть.*

Л. Леднев

Живут Крыловы теперь на проспекте Победы, рядом с Красноармейской площадью. Из окна их дома хорошо виден силуэт зенитного орудия, поставленного здесь в память о череповчанах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Слава Крылов тоже погиб на войне. Только на другой. В 1982-м в Афганистане. Было ему всего восемнадцать.

В квартире Крыловых все напоминает о сыне. Большой портрет в рамке.

«Это Слава специально сфотографировался для школьного альбома», – рассказывает Надежда Ивановна, его мама.

На другой стене много снимков, где Слава с друзьями, с сестренкой. А рядом висит его гитара. Последний раз он играл на ней, когда его провозжали в армию.